

РАЗДЕЛ 1 ОБЩЕГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ

В. Н. Руденкин

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Формирование гражданского общества является одной из важнейших задач посткоммунистической трансформации. Не имея в своей истории сколько-нибудь продолжительного опыта жизни в условиях политической демократии и рыночной экономики, устойчивых традиций гражданского участия, Россия сталкивается сегодня с большими трудностями в решении этой задачи. Практика последнего десятилетия свидетельствует о бесперспективности некритического заимствования и перенесения на российскую почву многих социальных институтов и практик развитых стран Запада. Попадая в непривычный для себя социокультурный контекст, эти институты и практики демонстрируют весьма низкую эффективность, а нередко дают результаты, обратные ожидаемым. Вместе с тем, опыт этих стран, несомненно, представляет большой интерес для России, и отдельные его элементы могут оказаться весьма полезными в практике формирования гражданского общества.

В частности, речь идет о системе политического образования и ее роли в становлении гражданского общества. В тех или иных формах подобная система существует практически во всех развитых странах мира. Ее появление стало результатом осознания обществом и государством исключительной важности решения проблемы по «производству» граждан – свободных, инициативных, компетентных и в то же время ответственных, законопослушных индивидов, обладающих мотивацией и навыками политического и общественного участия. Только такие люди и способны сформировать институциональные структуры гражданского общества и использовать их для выражения и защиты своих интересов, для установления прочного социального мира и цивилизованных взаимоотношений с государством.

Становление системы политического образования в развитых странах мира происходило в процессе их модернизации, освоения принципиально новых для них социальных практик. Повышение общей и профессиональной культуры людей, качественное изменение их потребительских стандартов, осознание ими специфики своих групповых интересов способствовали актуализации потребности широких слоев населения в ответственном политическом выборе. Закономерным следствием этого стал своеобразный «социальный заказ» на качественное политическое образование и просвещение, которые призваны оказать неоценимую помощь гражданам в их политическом самоопределении, в осознании своих прав и обязанностей.

В настоящее время система политического образования в развитых странах мира представляет собой широко разветвленную сеть различных институтов (учреждений), использующих в своей работе самые разнообразные организационные формы и методы воздействия на политическое сознание и поведение граждан, на формирование их политической культуры. В процессе становления этой системы четко обозначились два подхода – «государственный» и «личный». В соответствии с первым из этих подходов (который преобладал в континентальной Европе вплоть до 1960-х годов), институты политического образования должны ориентироваться в первую очередь на то, чтобы формировать у граждан этику долга, уважение к государству и его законам, готовность выполнять свои гражданские обязанности. Второй подход наиболее полно реализован в США, где уже в течение многих десятилетий доминирует личностная ориентация политического образования, в соответствии с которой ключевой фигурой общества является свободный и ответственный индивид, способный к конструктивному социальному взаимодействию с другими людьми во имя общих интересов, целей и ценностей. Как отмечают специалисты, «сегодня системы политического образования в демократических странах пытаются синтезировать европейскую и американскую традиции, гармонично учитывать запросы как отдельной личности, так и всего государства» [1].

Несмотря на различие этих подходов, в них присутствует много общего. В частности, в демократических странах система политического образования ориентируется на то, чтобы оказывать социализирующее воздействие на своих граждан на протяжении всей их жизни, начиная с раннего детства. Важнейшими

агентами политической социализации являются семья, школа (включая высшую), люди своего круга, СМИ, политические и общественные деятели, государство, партии, церковь, профсоюзы, неправительственные организации самого разного профиля. Раннее начало политической социализации (с 3–4-летнего возраста) объясняется тем, что именно в этот период ребенок уже в состоянии воспринимать некоторые политические термины («президент», «правительство», «полиция») и понимать их как нечто отличное от своих семей или соседей. В соответствии с теорией «политической поддержки», именно в этом возрасте и происходит формирование позитивного эмоционального отношения к действующим в стране политическим институтам и к системе в целом, освоение базовых мировоззренческих принципов, следование которым во многом предопределяет поведение человека в политике.

В раннем школьном возрасте начинается новый этап политической социализации. Детей знакомят с облеченными властью фигурами общества («начальник», «президент», «депутат», «полицейский», «губернатор», «генерал»). Дети изучают национальные девизы, лозунги и символы – клятву верности флагу, национальный гимн, национальных героев, национальные праздники и т. д. Постепенно у них начинает формироваться сознательное отношение к политике. В более старшем возрасте политическая социализация усложняется: ученики читают не только учебники и пособия, но и конституцию, политические биографии и автобиографии, научные монографии; общаются на уроках с приглашенными государственными и общественными деятелями, учеными-политологами; осваивают практические навыки участия в дискуссиях на актуальные политические темы. Вообще, трудно переоценить роль общеобразовательной школы в процессе подготовки благонадежных граждан, достаточно политически информированных и позитивно ориентированных по отношению к действующим в стране институтам и «правилам игры».

Важнейшим элементом системы политического образования является высшая школа. Например, в большинстве университетов США имеются школы политологии, а в части остальных (как правило, небольших) будущие политологи обучаются на специальных отделениях гуманитарных факультетов. Студенты изучают такие предметы, как политическая философия, правительство и политика США, правительства штатов и местное само-

управление, внешняя политика, сравнительная политика, общественное управление, международные организации, их политика и законы и т. д. 110 университетов США имеют право присваивать степень доктора философии по политологии, еще 150 – степень магистра гуманитарных наук за политические исследования. Количество политологов в стране увеличивается на 900 новых докторов ежегодно. Политологи сегодня во многом определяют политическую жизнь США: они работают в университетах и колледжах, являются администраторами, занимаются исследовательской деятельностью, служат в правительстве, заняты в бизнесе и СМИ [2].

Однако и после окончания вуза гражданин не остается без внимания институтов системы политического образования. Во многих демократических странах весьма эффективно действуют различные организации, вносящие заметный вклад в повышение политического образования граждан. Например, в ФРГ после окончания второй мировой войны под давлением американцев была создана система политического образования для взрослых граждан, действующая в масштабах всей страны. Важнейшими элементами этой системы являются не только образовательные учреждения (университеты), но и СМИ, а также получающие государственные субсидии фонды политического просвещения, существующие формально при политических партиях, но фактически независимые от них. Кроме того, в каждой из федеральных земель существует свой центр политического образования, который проводит большую работу по привлечению внимания общественности к актуальным политическим проблемам, организует лектории и дискуссии, способствует освоению гражданами практических навыков поведения в плюралистическом обществе.

Особо хотелось бы сказать о роли СМИ. Например, в США ежегодно проводятся благотворительные акции, в организации которых СМИ принимают самое активное участие, продолжая традицию, описанную еще А. де Токвилем. Характеризуя американские СМИ, ученый писал о том, что эта структура – больше, чем просто орган информации; это – институт, помогающий людям держаться вместе, коллективно решать какие-то вопросы. Исследователи подчеркивают, что американская пресса и сегодня выполняет важную социализирующую функцию, показывая, например, высокие, благотворительные мотивы жертвователей, делает им позитивную рекламу [3].

В современной России система политического образования переживает начальный этап своего становления. И в этом – одна из причин незрелости гражданского общества в нашей стране. С сожалением приходится констатировать, что у разрушенной в процессе радикальных перемен последнего десятилетия советской системы политического образования пока не появилось достойного преемника. И хотя отдельные элементы этой системы в России уже сумели продемонстрировать достаточно высокий уровень своего воздействия на массовое политическое сознание и поведение, говорить о сложившейся системе политического образования пока явно преждевременно.

Впрочем, это и неудивительно. Ни в одной стране мира становление подобной системы, равно как и гражданского общества, не происходило в короткие сроки. Справедливости ради отметим, что России за последнее десятилетие удалось сделать немало как в строительстве гражданского общества, так и в становлении системы политического образования. Беспрецедентная по российским меркам открытость миру, реабилитация принципов политического и идеологического плюрализма, использование в политической жизни практик развитых демократических стран до неузнаваемости изменили облик страны, еще недавно имевшей в мире репутацию «оплота тоталитаризма» и «империи зла». В беспрецедентно короткие по историческим меркам сроки в России появились и достаточно уверенно заявили о себе десятки и сотни тысяч неправительственных организаций самого различного профиля, с фактом существования которых вынуждены считаться органы государственной власти. Немаловажную роль в их появлении сыграли и институты политического образования, которые внесли заметный вклад как в развенчание прежних идеологических стереотипов, так и в формирование принципов политического и идеологического плюрализма.

Однако говорить об уже сложившейся в России системе политического образования пока преждевременно. Несмотря на заметные изменения содержания образовательных программ по политическим наукам, выпускники школ и вузов слабо ориентируются в новой для них политической ситуации, не владеют практическими навыками участия в политической и общественной жизни. То же можно сказать и о подавляющем большинстве россиян. Одной из важнейших причин низкого уровня политической информированности и компетентности россиян является то, что

«задача разработки и коммуникации обществу знаний, необходимых людям для ориентации в новой действительности, вообще не была осознана группами, возглавлявшими дело реформ...» [4].

Отнюдь неслучайно в стране возник идейно-ценностный и информационно-когнитивный вакуум, существенно тормозящий идейно-политическую дифференциацию и становление структур гражданского общества. Исследования социологов свидетельствуют о том, что «крайний дефицит знаний о собственном обществе, происходящих в нем процессах, о возможных, определяющих вектор его развития политических альтернативах составляет одну из важнейших особенностей российского общественного сознания. Сознания как массового, так и профессионально-политического, “элитарного”» [5]. Информационно-когнитивный вакуум закономерно оборачивается неспособностью миллионов людей понять смысл происходящих в обществе перемен, крайне ограничивает «возможности осознания социальных интересов, социальной идентичности людей и, следовательно, рационально-го политического поведения и выбора» [6].

Важную роль в преодолении этого информационного дефицита могут и должны сыграть институты политического образования – прежде всего школа (включая высшую) и СМИ. Главными задачами школы должны быть формирование у учеников и студентов базовых мировоззренческих установок и принципов, навыков анализа политической информации, а также культуры толерантности как основы взаимоотношений с другими людьми и государством; выработка зрелой политико-идеологической идентичности и умения цивилизованно выражать и защищать свои интересы – т. е. наполнение реальным содержанием понимания политики как «искусства людей жить вместе» (Аристотель). И надо сказать, что содержание школьных и вузовских программ и учебников по обществознанию и политологии в целом отвечают этим требованиям и задачам. Другое дело, что решение столь непростых и масштабных задач требует огромных усилий профессионального сообщества ученых-политологов и других представителей общественных наук, отработку новых методик изучения и обсуждения политических проблем. Но уже сегодня школа вносит заметный вклад в решение этих задач, и фиксируемая социологами рационализация политического мышления и поведения многих россиян, принятие большинством из них демократических идеалов и ценностей – тому подтверждение.

Куда менее оптимистичной представляется оценка деятельности новых российских СМИ. Газеты и журналы вследствие их дороговизны стали фактически недоступными для многих россиян; на смену идеологической цензуре пришла не менее жесткая финансовая цензура. Серьезных информационно-аналитических или публицистических передач, в которых объективно и профессионально рассказывалось бы о происходящих в обществе процессах, на нашем телевидении буквально единицы. Российские СМИ явно не справляются с выполнением своей важнейшей функции – общественно-политического просвещения людей, их объективного информирования о важнейших внутригосударственных и международных событиях, общественного контроля за властью [7].

Подобная отстраненность российских СМИ от выполнения своей важнейшей функции оказывает существенное тормозящее воздействие на становление в России гражданского общества. С одной стороны, по официальной статистике на 1 января 2000 г. в России было зарегистрировано 275 тысяч негосударственных и немунципальных некоммерческих организаций, из них 70 тысяч вели активную реальную деятельность, в которой участвовало около 2,5 млн. человек, включая штатных сотрудников и добровольцев [8]. Однако большинство россиян почти ничего не знает о деятельности и реальных достижениях подобных организаций. По данным Фонда «Общественное мнение», *«российские граждане в большинстве своем продолжают видеть в общественных организациях номинальные структуры, а не реально действующие социальные институты»*: 70% респондентов или вообще ничего не знают, или лишь «что-то слышали» об этих организациях; 73% не желают принимать участия в деятельности подобных организаций [9]. Несомненно, одной из важнейших причин подобной ситуации является явная недооценка российскими СМИ значимости самой проблематики гражданского общества и, как следствие – практически полное ее отсутствие на страницах периодики и в электронных СМИ.

Важную роль в политическом просвещении граждан играют и сами институты гражданского общества. Например, российские правозащитные организации, стремящиеся заставить власть жить по закону, действуют одновременно по многим направлениям: оказывают правовую помощь населению через правозащитные центры и общественные приемные; занимаются правовым про-

свещением (выпускают популярную литературу, разъясняют гражданам их права в местных газетах); осуществляют представительство в судах по гражданским процессам; отстаивают права безработных, призывников, ветеранов, вкладчиков банков, налогоплательщиков, мелких и средних предпринимателей. Скромные, но реальные победы правозащитников «меняют самосознание участвующих в конфликте социальных актеров: властвующие группы более отчетливо ощущают социальные, нормативно-правовые ограничения свободе своих действий, группы массовые осознают себя как обладающие реальными (не только “имеем право”, но и “можем”) правами и достоинством социальных субъектов» [10].

Учитывая политико-культурные традиции России, можно предположить, что важную роль в становлении системы политического образования может сыграть государство, а точнее – его высшая политическая и бюрократическая элита. Подобный вариант вовсе не является заведомо утопичным: любая элита объективно заинтересована в массовой поддержке проводимой ею политики, а потому стремится к созданию ее максимально позитивного имиджа. Далеко не случайно, выступая на Гражданском форуме, Президент России В. В. Путин говорил об исключительной ответственности государства в деле формирования максимально благоприятной среды для развития гражданского общества; о том, что «без действительно партнерских отношений между государством и обществом не может быть ни сильного государства, ни процветающего, благополучного общества. Здесь нужен диалог на равных. И мы сознаем, что эффективность этого диалога в значительной степени зависит от нас, от представителей власти, от власти в целом». Такая конструктивная позиция главы государства дает хороший шанс пока еще только формирующемуся в России гражданскому обществу: активисты последнего способны навязать политической элите новые правила и принципы взаимоотношений, которые учитывали бы интересы не только тех или иных влиятельных корпоративных групп, но и самых широких слоев населения, пока еще не готовых к равноправному диалогу с государством. Институционализация этих новых правил и принципов, в свою очередь, будет способствовать укреплению позиций гражданского общества.

---

1. Основы политической науки. Учеб. пособие для высших учебных заведений. Часть I. М., 1993. С. 10.

2. См.: *Тотьянин Н. Д.* Основные аспекты политической культуры и социализации американцев // США: экономика, политика, идеология. 1995. № 1.
3. См.: *Городецкая И. Е.* Добровольческое движение в США // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 1. С. 78–86.
4. *Дилигенский Г. Г.* Реформы и общественная психология // Власть. 1998. № 5. С. 16.
5. *Дилигенский Г. Г.* Дифференциация или фрагментация? (о политическом сознании в России) // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 9. С. 67.
6. Там же. С. 69.
7. Как отмечают специалисты, переход господствующего положения в системе СМИ от газет и журналов к телевидению сопровождается растущей коммерциализацией последнего и его ориентацией на развлечения и сенсационность в ущерб осмыслению происходящего, отстраненностью, неучастием, взглядом со стороны на события общественной жизни. (См.: *Дубин Б.* От инициативных групп к анонимным медиа: массовые коммуникации в российском обществе // Pro et Contra. 2000. Том 5. № 4. С. 55–56). «Пресса (печатная и электронная) – это, в сущности, голос гражданского общества, один из главных инструментов его формирования. Однако в наиболее влиятельных российских СМИ тематика гражданского общества в основном сводится к инерционному (идущему от конца 1990-х годов) стереотипному лозунгу и столь же стереотипным суждениям по поводу отсутствия такого общества в России». (*Дилигенский Г. Г.* Существует ли в России гражданское общество? // Поле мнений. Дайджест результатов исследований. Фонд «Общественное мнение». Выпуск 10. Октябрь. 2001 г. С. 8).
8. См.: *Якимов В.* Создание работающих механизмов социального взаимодействия – шанс для возрождения России // Профессионалы и сотрудничество. М., 2000. Вып. 4. С. 155, 156.
9. См.: Поле мнений. Доминанты. 2001. 19 июля. № 26. С. 0-1, 0-6-7.
10. *Дилигенский Г. Г.* Становление гражданского общества: культурные и психологические проблемы // Гражданское общество в России: структуры и сознание. М., 1998. С. 247.